

Я наблюдала, как Добрый Охотник возвращается в сон, приходя из пробуждённого мира. Его одежда, как всегда, была покрыта кровью, но при этом оставалась нетронутой. Я не могла вспомнить, когда в последний раз видела его раненым, даже с порванной одеждой.

Он приближался медленно, с выверенными шагами, в идеальном равновесии, с сдержанным присутствием. Я видела его спокойные, но пустые глаза, как будто что-то давно утраченное в этом сне навсегда исчезло.

Что-то внутри моей груди сжалось, что не должно было быть возможным, но, несмотря на это, я ощутила вторгающуюся в меня печаль.

Я всё ещё помнила, как эти глаза, когда-то синие, а теперь черные, как ночное небо, некогда выражали радость и надежду. Сейчас же они казались пустыми, как ночное небо без звёзд и луны.

Когда он подошёл ближе, и его взгляд остановился на мне, я заметила искру чего-то в его глазах, что-то за пределами той пустоты, что заполняла их всего мгновение назад.

Я ощутила тёплый отклик радости, чего, как и печали, я не должна была чувствовать. Но Добрый Охотник всегда делал невозможное.

Подойдя ко мне, он не обратил внимания на горящую мастерскую, даже не глянул в её сторону. Он слегка поклонился, молча приветствуя меня.

Я ответила на его приветствие таким же поклоном, сложив руки перед собой.

— Добрый Охотник, ты пришел. Скоро наступит рассвет; эта ночь и этот сон закончатся. Гейрман ждёт тебя у подножия великого дерева.

Он кивнул спокойно и, пройдя мимо меня, бросил на меня последний взгляд с легким кивком, направляясь к задней части мастерской с решимостью на лице.

Я села, ожидая битвы, которая, как я знала, в конечном итоге произойдет.

Гейрман всегда, в конце ночной охоты, предлагал охотникам милосердие, свободу увидеть конец ночи, возможность разорвать цепи сна.

Все, без исключения, выбирали этот путь, но что-то внутри меня подсказывало, что с Добрым Охотником будет иначе, что он никогда не выберет такой исход.

Через несколько минут я почувствовала, как присутствие Гейрмана исчезло из сна. И снова я испытала эмоцию, которая должна была быть невозможной: радость.

Я не чувствовала печали по поводу смерти Гейрмана, но радовалась. Наконец-то, после столь долгого времени, он обрел покой, смог наконец отдохнуть.

Мгновения спустя я ощутила, как во сне появилось новое присутствие.

Это присутствие не было зловещим, скорее даже благожелательным, словно сладкое прикосновение лунного света, но его сила заставила весь сон затрепетать, охватив его целиком. Атмосфера, казалось, становилась тяжелее только из-за существования владельца этого присутствия.

"Флора... — эхом раздался мой голос. — Луны... Сна... Великая..."

Прежде чем я успела закончить свою речь, мой голос исчез, а тело застыло от второго присутствия, которое возникло не извне, а изнутри самого сна.

Это другое присутствие было подобно Флоре, если не сильнее, тяжелее, плотнее... более яростным.

Оно было подобно взбешенному зверю, охотнику, ищущему свою добычу, охваченному яростью и бесконечными обидами.

"Ох... Добрый Охотник..." — пробормотала я, чувствуя, как сон сотрясается, когда два присутствия столкнулись, когда началась битва.

Сон разрушился в мгновение ока, вся обстановка исказилась и раскололась от остатков великой битвы, которую сон не мог выдержать.

Я огляделась спокойно и наклонила голову вбок, озадаченная. Странно, но мои окрестности остались нетронутыми, защищенными от столь мощного столкновения, тонкая завеса окружала и защищала меня.

"Почему... О, Добрый Охотник? Даже в такой битве ты расходуешь силы, чтобы защитить меня... Даже против такого противника ты остаешься внимательным, охраняя меня..."

Я была Куклой, созданием, созданным лишь для помощи охотникам, чем-то заменимым... Почему... Почему ты спас меня... защищаешь меня?...

Я поднялась спокойно, коснулась барьера, который ограждал меня от хаоса снаружи, от продолжающейся битвы... Почему?... Почему моя грудь согрелась от такой защиты?... Что это за чувство, которое я испытываю?...

Смущенная своими эмоциями, я ждала конца сражения. Битва, казалось, длилась недолго, а может быть, долго, время словно потеряло смысл, больше не имело значения.

Наконец, тонкая завеса, защищавшая меня, рассеялась, и за ней открылся целый сон, мастерская вновь была безупречной, восстановленной.

Прежде чем мои мысли успели унести к исходу такой битвы, к тому, кто победил в этом столкновении, шаги эхом раздались, медленно спускаясь по каменным ступеням, направляясь ко мне.

Я поспешно подняла голову, не понимая почему. Там, по ступеням спускался Добрый Охотник.

Он выглядел безупречно, его одежда была не тронута, его манеры были сдержанны, даже кровь, которая, казалось, всегда сопровождала его, покрывая его, исчезла.

Будто бы битва, что только что произошла, была лишь далеким сном...

Спускаясь по ступеням, он наблюдал за мной, словно ожидая, что я нападу на него, что, конечно же, я никогда бы не сделала. Даже если бы Добрый Охотник пожелал моего уничтожения, я бы никогда не атаковала его, никогда не ответила бы агрессией.

Добрый Охотник, кажется, осознал этот факт, и я увидела в его глазах облегчение, настолько чистое и сырое, что на мгновение мне показалось, что он может упасть.

— Кукла... — мелодичный голос Доброго Охотника раздался. Он был хриплым и глубоким, но

спокойным и сдержанным. — Меня не будет какое-то время... присмотри за Сном до моего возвращения. Пожалуйста.

— Конечно, Добрый Охотник. — Я слегка поклонилась ему.

Без лишних слов он стал призрачным, прежде чем исчезнуть из сна, его существование подобно миражу, вернувшись в пробуждённый мир.

Я посмотрела на место, где он стоял мгновение назад, и прошептала. "Да сопутствует тебе удачная охота. О, Добрый Охотник..." Затем я вновь села, ожидая его возвращения в сон.

Я ждала, в тишине, охраняя сон и мастерскую до возвращения Доброго Охотника. Временами сон казался сотрясающимся, в другие моменты оставался неподвижным, но всегда возвращался в норму.

Наконец, я не знала, сколько прошло времени, но в какой-то момент Добрый Охотник вернулся в сон, в мастерскую...

Он был таким же, его внешний вид идентичен, но как-то я знала, что он изменился, что-то в нём было другим...

Я поднялась, чтобы поприветствовать его, как всегда делала, когда он возвращался, и как всегда буду делать.

— Добро пожаловать домой, Добрый Охотник. Чего ты желаешь? — Внутри меня пульсировало маленькое любопытство. Еще одна неизвестная, странная эмоция. Но я колебалась, чтобы спросить... Что же он пошёл охотиться на... теперь, когда ночь закончилась?...

Добрый Охотник спокойно кивнул мне, как будто благодарил за приветствие, и, как будто прочитав мои мысли, сказал:

— Пробуждённый мир наконец обрёл покой. Моих сородичей больше не существует...

Мои мысли замерли на мгновение от такого заявления. Не осознавая или игнорируя моё замешательство, Добрый Охотник прошёл к мастерской.

— Я займусь чем-то, Кукла, исследованием, возвращением на мою прежнюю планету. — Колеблясь на мгновение, Добрый Охотник обернулся, прежде чем войти в мастерскую.

Я помахала ему вслед

закрытой двери мастерской.

— Я буду ждать, Добрый Охотник. — Затем я вновь села, ожидая, как всегда буду.

На этот раз Добрый Охотник вернулся быстрее.

Выйдя из мастерской, он подошёл ко мне. Он казался нерешительным, словно чего-то боялся...

Странно... Я не видела такого выражения у Доброго Охотника уже долгое время, он давно перестал бояться...

Наконец, я увидела, как его глаза вернулись к своей обычной пустоте, и моё сердце сжалось от печали.

— Кукла... Ты бы сопровождала меня? — Добрый Охотник спросил, протянув руку ко мне.

На этот раз я увидела, как в его взгляде заблестела слабая искра, надежда.

Я улыбнулась, что для моего тела должно быть невозможным, и тогда печаль в моей груди, казалось, сменилась другой эмоцией — радостью.

Я протянула руку спокойно, без колебаний, и взяла руку Доброго Охотника.

— Навсегда. — На всю вечность, как и всегда.

Больше слов не требовалось.

В мгновение ока мы оба, Добрый Охотник и я, Кукла, исчезли из сна.

<http://tl.rulate.ru/book/103182/3598817>